

Когда Шэнь Вэй и Су Шикан вернулись в общежитие, там стояла непривычная, почти пугающая тишина. Обычно громогласный хохот Жуй Цяна разносился по всему коридору, но сейчас за дверью не было слышно ни звука.

Переглянувшись, парни осторожно толкнули дверь.

За столом возле кровати Су Шикана сидел статный мужчина средних лет. Он держался безупречно прямо, по-военному выверенно. Несмотря на тронутые сединой виски, его правильные, строгие черты лица всё ещё казались очень привлекательными, а в разрезе глаз угадывалось явное сходство с Шиканом.

На столе лежал дорогой кожаный портфель. От гостя веяло тяжелой, подавляющей аурой — перед ними сидел типичный чиновник высокого ранга, один вид которого мгновенно парализовал любого гражданского. Даже вечно неутомимый Жуй Цян притих в углу, изо всех сил делая вид, что занят чем-то невероятно важным.

Едва парни переступили порог, Жуй Цян отчаянно замигал Шэнь Вэю глазами, беззвучно вопя: «Это ещё чей предок?! Я тут дышать боюсь!»

Шэнь Вэй понимающе промолчал.

Су Шикан подошёл к мужчине. В его голосе не было ни капли тепла:

— Ты зачем здесь?

— Приехал проведать тебя, — спокойно ответил Су Вэньцзюнь.

Он поднялся, подхватив со стола портфель. Отец и сын были почти одного роста — оба высокие, подтянутые, с одинаковой осанкой.

Шикан равнодушно обошёл его и опустился на освободившийся стул:

— Я в порядке. Можешь ехать обратно.

— Я договорился с твоим классным руководителем и отпросил тебя.

Су Шикан резко вскинул голову, его лицо помрачнело:

— Зачем?

— Ничего особенного. Хочу сводить тебя поужинать, проветрить голову.

—...

Видя, что сын не двигается, Су Вэньцзюнь негромко вздохнул, снял с вешалки тёплую куртку Шикана и бережно набросил ему на плечи.

— Пойдём.

Су Шикану не хотелось устраивать сцену в комнате. Он молча поднялся, накинул куртку и обулся у порога.

Шэнь Вэй сделал шаг вперёд. Не обращаясь к Шикану напрямую, он посмотрел на Су Вэньцзюня:

— Э-э... дядя, а когда он вернётся?

Шэнь Вэй пытался аккуратно прощупать почву: когда этот грозный чиновник отпустит его друга назад.

Су Вэньцзюнь вежливо улыбнулся:

— К завтрашней вечерней самоподготовке.

«К вечерней самоподготовке?» — Шэнь Вэй озадаченно прищурился. Обычный ужин не растягивают на сутки.

Но Шикан уже закончил возиться с обувью. Поправив защитную маску на лице, он бросил на друга короткий взгляд:

— Всё нормально. Не переживай.

Шэнь Вэй хотел было возразить, но Су Вэньцзюнь уже увёл сына за собой.

На улице выл холодный ветер; едва выйдя из корпуса, Су Шикан зябко передёрнул плечами. Было ещё слишком рано для ужина, и парень сразу догадался, что отец везёт его в приличный отель.

— Сегодня отдохни как следует, а завтра после ужина я заброшу тебя обратно в школу, — бросил Су Вэньцзюнь, прежде чем скрыться в соседнем номере.

Отец просто промариновал его взаперти почти сутки. Лишь на следующий день около шести вечера он постучал в дверь, приглашая к столу. Всё остальное время Шикана обслуживал только персонал отеля.

Шикану это казалось абсурдным. Если отцу нужно было лишь покормить его, почему нельзя было приехать просто после уроков?

Они направились в роскошный французский ресторан.

Су Вэньцзюнь питал слабость к французской кухне — всегда заказывал столики именно в этом старомодном заведении, шёл ли туда по работе или по личным делам.

Су Шикан без особого интереса разглядывал изысканные блюда с труднопроизносимыми названиями. Аппетита не было вовсе. Прошлой ночью, наскоро ополоснувшись, он так и уснул на гостиничном диване прямо в одежде, а теперь чувствовал, как нещадно дерёт горло.

— Почему не ешь? Не нравится? — спросил Су Вэньцзюнь.

— Я не голоден.

Отец отложил приборы:

— Если не хочешь французскую кухню, можем пойти в другое место. Хоть в уличную забегаловку, мне без разницы.

— Не нужно, — Су Шикан отвернулся к панорамному окну. — Ешь сам.

Подозвав официанта, Су Вэньцзюнь попросил принести обычную рисовую кашу из соседнего заведения.

Вскоре перед Шиканом появилась ароматная миска горячей каши с нежной свиной и пресованным яйцом, щедро посыпанной зелёным луком и тончайшей соломкой имбиря. Парень не ел со вчерашнего дня, а горячее блюдо обещало хоть немного унять резь в воспалённом горле. Он взял ложку и принялся медленно есть.

— Решил, куда будешь поступать? — как бы между прочим спросил отец, неторопливо нарезаая стейк. Разговор явно сворачивал на серьёзную тему. — Второй год старшей школы пролетит незаметно, в третьем начнётся сумасшедшая гонка перед экзаменами. У тебя должна быть цель.

Су Шикан отложил ложку:

— Нет у меня никаких целей.

—...

— Мои амбиции устремлены далеко отсюда, отец. Но разве я могу уехать?

— Шикан...

Остатки аппетита испарились окончательно. Шикан осторожно отодвинул миску на край стола.

— Свобода манит каждого. Всем хочется вырваться из этого гнезда и улететь как можно дальше. И у меня есть мечта, есть университет, в который я всей душой хочу поступить... Но какой в этом толк? Разве я смогу уехать? Разве посмею её бросить?

—...

— Папа, ты ведь прекрасно понимаешь: бабушка — единственное, что держит меня в этом мире. Она стареет, здоровье её угасает с каждым днём. И если ради того, чтобы быть рядом с ней, мне придётся закопать свои мечты — я сделаю это не раздумывая.

— Не смей ставить на себе крест ради бабушки!

— «Не смей»? — в голосе Шикана послышались надрывные, хриплые нотки. — Для тебя это просто, да? Ты бываешь дома раз в год, умолять тебя навестить родную мать — и то непозволительная роскошь. Откуда тебе знать, каково это? Для тебя она всегда была лишь обузой, досадным камнем на твоём карьерном пути...

Шикан боялся даже представить тот день, когда бабушки не станет. Он понимал, что тогда окончательно останется один.

Су Вэньцзюнь этот разговор тоже встал поперек горла. Каждая их попытка поговорить по душам неизменно заканчивалась скандалом. Они словно говорили на разных языках.

Слова сына больно ранили его чиновничье самолюбие.

— Ты слишком молод, чтобы забивать голову столь мрачными мыслями. Твоё дело — учиться. Бабушка сейчас чувствует себя сносно, так что выкинь эту дурь из головы.

Су Вэньцзюнь постарался смягчить тон:

— О ней не беспокойся. Когда ты уедешь учиться, я найму для неё сиделку. Она ни в чём не

будет нуждаться.

—... Ты делаешь это только ради себя? Боишься, что необразованный сын нанесёт удар по репутации господина начальника уезда?

— Ты!.. — Су Вэньцзюнь побелел от ярости. Он изо всех сил старался сгладить углы, но этот паршивец упорно плевал в протянутую руку. Настоящий бунтарь.

Пальцы отца судорожно сжались, застучав по столешнице. Он едва сдерживал себя, чтобы не съездить сыну по лицу прямо в разгаре ужина.

Шикан перехватил этот жест и ядовито усмехнулся:

— Что, папа, безумно хочется меня ударить?

—...

— Понимаю. Знаешь, мне тоже очень хочется тебя ударить. Потому что ты редкий эгоист. И не будь ты моим отцом, я бы давно это сделал.

Дзынь!

— Довольно! — не выдержал Су Вэньцзюнь, с силой грохнув металлическим ножом по столу. Его крутой нрав и привычка повелевать не позволяли терпеть подобные дерзости от собственного отпрыска. Происходи этот разговор дома, Шикан уже давно бы летел на пол от пощёчины.

— Мне плевать, что ты там себе надумал. Будет так, как я сказал. А с матерью я поговорю сам.

Ужин был окончательно испорчен. Су Вэньцзюнь порывисто поднялся, достал из портфеля кредитную карту, расплатился по счёту, а затем швырнул на стол перед Шиканом несколько крупных купюр.

— На улице похолодало. Тётя Сяофэн ждёт меня дома, так что возьми такси и поезжай в школу сам.

Развернувшись, мужчина стремительно вышел из ресторана, оставив сына в полном одиночестве.

Су Шикан даже не шелохнулся. Он равнодушно скользнул взглядом по красным банкнотам. Просидев в тишине около двадцати минут, он медленно протянул руку, сгреб деньги и сунул их

в карман куртки.

Ему безумно хотелось курить, но он пересилил себя.

У бабушки как раз заканчивались лекарства на этот месяц. Эти деньги пришлось очень кстати.

Су Шикан вернулся в класс как раз к началу вечерней самоподготовки.

Первый урок прошёл спокойно, но во время перерыва его желудок скрутило от голодных спазмов. Жуй Цян, который умудрялся бегать в школьный магазинчик на каждой перемене, подошёл к его парте. Шикан глухо спросил, нет ли у него какого-нибудь печенья.

Тот с готовностью протянул ему пачку острых соевых полосок латяо с ароматом курицы Бань-бань:

— Из еды только это. Будешь?

—...

Шикан покачал головой. Острая химия на голодный желудок только добила бы его измученный организм.

— Ладно, я всё равно опять в магазин собирался, — махнул рукой Жуй Цян. — Тебе чего взять?

Этот парень умудрился сбегать туда уже трижды за вечер.

— Возьми какой-нибудь хлеб или печенье. И бутылку обычной воды без газа. Спасибо.

Жуй Цян вернулся удивительно быстро, но притащил не выпечку, а банку быстрорастворимой лапши.

— Там уже лавочку прикрывают, выпечки вообще не осталось. Держи вот лапшу, воду тоже взял.

Су Шикан прижал ладонь к ноющему желудку. Лапша быстрого приготовления сейчас казалась худшим вариантом для воспалённого горла и пустого желудка.

В этот момент в класс вернулся Шэнь Вэй, ходивший в учительскую. Заметив на парте Шикана

банку лапши и воду, он недоумённо приподнял бровь:

— Ты что, собрался травиться этой дрянью?

— На мели, — коротко отозвался Шикан.

Шэнь Вэй сел на своё место и с лёгкой иронией посмотрел на друга:

— Надо же, какая драма. Твой старик зажал для тебя нормальную еду?

— Лучше помолчи, — голос Шикана звучал совсем слабо, но во взгляде читалось отчётливое желание пришибить соседа по парте.

Шэнь Вэй лишь тихо хмыкнул. Ему и самому вся эта ситуация казалась дикой: уехать с отцом на сутки и вернуться голодным как волк.

— Сиди здесь.

Прозвенел звонок на урок, но Шэнь Вэй, проигнорировав его, сорвался с места и выбежал из класса.

Спустя пару минут он вернулся, бережно неся в руках бумажный пакет. Внутри оказались две коробочки нежного муссового торта — с манго и клубникой — и стакан тёплого молока.

— Держи. На улице дубак, не хватай холодную воду.

Су Шикан уставился на угощение, на его бледном лице отразилось искреннее удивление:

— Где ты это взял?

— Да в столовой же кондитерская лавка работает.

Су Шикан замялся на секунду, а затем тихо, надтреснутым голосом пробормотал:

— Спасибо.

— Что с голосом? Охрип совсем?

Шикан негромко закашлялся:

— Да ерунда... Кажется, вчера ночью немного протянуло.

—...

Шэнь Вэй мысленно выругался. Чем они вообще занимались с отцом, если парень вернулся голодным и простывшим?

— Пей больше горячего.

К утру у Су Шикана поднялся сильный жар. С его слабым, склонным к простудам организмом хватало малейшего сквозняка, чтобы свалиться с лихорадкой.

Ему пришлось взять освобождение на весь день. На последнем уроке физкультуры Шэнь Вэй и Жуй Цян гоняли мяч на спортивной площадке.

Уроки подходили к концу, на стадионе было полно народу — помимо учеников школы сюда забредали и ребята из соседних районов просто попинать мяч или прогуляться.

За последнее время Шэнь Вэй заметно окреп: регулярные тренировки давали о себе знать, силы и выносливости прибавилось. К тому же высокий рост помогал ему делать отличные броски. После очередного эффектного трёхочкового броска запущенный им мяч, словно огненное колесо, улетел далеко за пределы площадки.

— Эй, Пёс Шэнь, стоняй за мячом! — крикнул Жуй Цян.

Шэнь Вэй, тяжело дыша в своей чёрной шерстяной кофте со лбом, покрытым крупными каплями пота, не спеша зашагал к дальнему краю поля.

Он подошёл к футбольным воротам и уже наклонился за мячом, как вдруг из-за сетки донеслись знакомые голоса.

— Слушай, Брат Цю, твой выговор ведь уже аннулировали? Может, под это дело вытащим этого ублюдка Су Шикана за ворота школы да проучим как следует? Навалимся толпой и переломаем ему кости.

Шэнь Вэй замер, прислушиваясь.

— Навалимся толпой? — раздался презрительный смешок Юань Цю. — Ты думаешь, Су Шикан круглый идиот? По-твоему, он так просто пойдёт за тобой?

Юань Цю сегодня как раз приходил в администрацию Средней школы №2, чтобы забрать приказ о снятии дисциплинарного взыскания, и перед уходом решил пройтись по стадиону.

— Да ладно тебе, брат. Почему ты вообще так вцепился в этого Шикана? Он тебе просто по жизни не нравится?

Шэнь Вэй затаил дыхание. Ему тоже безумно хотелось узнать ответ на этот вопрос.

Юань Цю недовольно зыркнул на приятеля:

— Да всё из-за его папаши! Этот старый хрыч в своей администрации уезда гребёт всё под себя. Мой старик из-за него уже сколько лет не может получить повышение! А этот щегол Шикан ещё и нос дерёт, строит из себя невесть что. Подумаешь, сынок начальника уезда... На самом деле он просто брошенный матерью, а отцу он на хрен не сдался... А-а-а!

Юань Цю внезапно согнулся, схватившись за голову. Баскетбольный мяч, с силой пущенный со стороны ворот, с глухим стуком отскочил от его затылка и покатился по траве.

— Твою мать... Кто это?! Шэнь Вэй?!

Шэнь Вэй не спеша подошёл к нему, поднял мяч с земли и с ледяным равнодушием посмотрел Юань Цю прямо в глаза:

— Ой. Извини. Случайно прилетело.

<http://bllate.org/book/18308/1760847>